

Глава 98.

Когда он подошел к ней, Цюй Цин Цзюй приготовился встать и поприветствовать его, однако её легонько остановили, положив руку на плечо: «Нет никакой необходимости, Чжэн просто пришел из дворца мухоу, чтобы взглянуть на тебя».

Услышав это, Цюй Цин Цзюй ответила: «Для мухоу также был запланирован визит сюда, но кто же знал, что они обе не смогут присутствовать на цветочном банкете из-за каких-то проблем в деах дворца». С каждым словом, её лицо становилось все более виноватым, как будто это была ее вина, что Вдовствующие императрицы были так заняты.

«Теперь ты беременна, и нет необходимости делать эти обременительные дела, - улыбнулся Хёнг, садясь рядом с ней, - обе мухоу поймут». Он был уверен во вдовствующих императрицах.

Ранее он спрашивал тайи. Он сказал, что во время беременности женщине противопоказано сердиться и уж тем более быть истощённой, иначе это может навредить ребенку. Это было табу.

Услышав это от Хи Хёнга, Цюй Цин Цзюй улыбнулась - «Разочарование уходит, превращаясь в расслабление».

Несмотря на то, что он сидел перед толпой женщин, у него не было ни капельки обеспокоенности. Он даже смог проигнорировать женщин, сидящих внизу, с полной легкостью болтая с Цюй Цин Цзюй о всяких мелочах, действуя так, будто другие люди были всего на всего цветочными горшками.

Используя паузу в разговоре, Цюй Цин Цзюй посмотрела вниз. Все женщины, казалось, чувствовали себя вполне комфортно, разговаривая с теми, кто сидел рядом с ними. Атмосфера изменилась, потому что прибыл Император. Они очень старались, чтобы Император чувствовал себя желанным гостем.

Цюй Цин Цзюй почувствовала, что не может тратить время присутствующих женщин, и сказала: «Изначально все должны были остаться на обед перед отъездом, но Бен гонг беременна. Тайи много раз упоминал, что нельзя долго сидеть в первые три месяца, поэтому сегодня мы не будем вас задерживать. Пренебрегая всеми, Бен гонг надеется на всеобщее понимание».

Женщины, у которых были дети, стояли в очереди, благодарив императрицу за приглашение, так как они упомянули, что важно осторожничать в первом триместре. Женщины также сказали, что императрице и эмбриону внутри непременно будет светить удача, и они вместе будут плавно двигаться и встречать благоприятные события на своём пути.

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и позволила им уйти. Прежде чем все разошлись, она еще раз взглянула на Цинь Чао Юня. Красивая молодая девушка. Она знала, как показать себя с лучшей стороны. Однако было очень жаль видеть её в простой одежде и весьма особенных туфельках, показывающих ее истинную натуру.

Если человек идёт на важное мероприятие, то он должен тщательно подбирать то, в чем он

пойдёт. Однако её обувь сильно выделалась на фоне скромного наряда.

Туфли незамужних дам частенько менялись. Особенно те, которые были инкрустированы агатом или жемчугом. Ибо чистить их, было нелегко. Драгоценные камушки могли выпасть, а цвет потерять свою изящность. Так что после того, как девушки наденут их единожды, они больше никогда не сделают этого снова. Поэтому, многие семьи, у которых не было богатства, были вынуждены хранить и носить такие туфельки не часто.

Цинь Чао Юнь потерпела неудачу. Если она предпочитала простые украшения, зачем же ей тогда носить такие туфли?

Возможно, у нее были какие-то намерения, некая храбрость, но в силу своей неопытности задумка не удалась. Этого было недостаточно, чтобы впечатлить Хёнга.

Цзинь Принцесса первоначально планировала поговорить с Цюй Цин Цзюй после банкета наедине. Но, видя, что император защищает ее, она почувствовала, что ей не нужно говорить эти вещи и улыбнулась, когда она ушла с другими женщинами.

После того, как женщины ушли, они вернулись во дворец Тянь Ци, чтобы поужинать. Каждое блюдо было протестировано слугами, прежде чем они начали есть.

Блюда из мяса и овощей прекрасно дополняли друг друга, и все они были полезны для беременной мамочки и ее ребенка. Цюй Цин Цзюй не понравилось, что блюда стали менее ароматными, однако она все равно не сбавила аппетит.

После трапезы Хёнг пошел в парадный зал. Цюй Цин Цзюй откинулся на спинку кресла, спокойно спрашивая: «Люди, которые привели своих дочерей во дворец, ты всех их помнишь?»

«Нянян, не волнуйся», Му Цзинь накрыла ее тонким одеялом, «Было всего несколько семей, которые взяли своих незамужних дочерей во дворец, нуби запомнила каждого».

Цюй Цин Цзюй кивнула. Она была уверена в Му Цзинь, «семье Цинь очень повезло, что она все еще образованная благородная семья. Совершая то, что они делали, они ничуть не походили на прилежную семью». Она не очень ясно говорила о семье Цинь, но основываясь на том, что она знала об образованных и почётных семьях, не были ли они элегантными, уважаемыми, скромными, и вовсе не аморальными? Почему же тогда, когда дело дошло до семьи Цинь, казалось, что они разрушают репутацию всех литературных семей?

«Императрица, вы, возможно, не знаете, - вмешалась Цин Чжан, у которой обычно было больше информации, - Нуби услышал, что последний герцог Цзинь был человеком с великим характером. Кто же знал, что небеса захотят упокоить и забрать его к себе до тридцати лет, не имея даже сына. Они могли только передать титул сыну его Шу ди, который является нынешним великим герцогом Цзинь».

Герцога Цзинь описывают как мягкотелого подкаблучника, который обычно слушается свою герцогиню. В прошлом это было не так заметно, однако семья становится все более обеспокоенной. Если так будет продолжаться, они, возможно, не смогут сохранить свой статус примерной семьи».

«Если это так, значит ли это, что нынешняя семья Цинь не считается ортодоксальной?» Инь Лю вспомнила о том, как действовала Руи Ванг Фэй и спросила: «поскольку они не придерживаются общепринятых правил, значит ли это то, что Руи Ван Фэй тоже действовала в корыстных целях?»

«Да, это вполне логично. Му Цзинь уныло вздохнула, неудивительно, что Руи Ванг Фэй такая».

Несмотря на то, что она занимала подозрительное отношение к подразделению из-за крови, Цюй Цин Цзюй, наконец, осознала кое-что другое. Неудивительно, что поведение семьи Цинь было столь недальновидным. Поэтому единственным решением была женщина в доме. Нужно было знать, в это время, независимо от того, мужчина или женщина, если они оставались в доме все время и не пытались понять, что происходит снаружи, когда они посылали приказы, было легко принять неправильное решение.

Внутреннее соединение легко ограничивало знания и суждения человека.

Когда Хи Хёнг вернулся в парадный зал, он наткнулся на список женщин-кандидаток, который предоставил департамент: «поведение Руи Ванга стало невыносимым, одна из причин заключается в том, что Руи Ванг Фэй не может его контролировать».

«Чжэн не потерпит, чтобы у Диди был человек, который не служит ему всем сердцем, и специально даровал некоторым женщинам места для службы в Руи Ванг Фу в надежде, что их поведение может повлиять на Хи Юаня». После разговора, он обвел четыре имени из двадцати восьми, и позволил Цянь Чан Син уйти с этими же словами к Руи Ванг Фу.

Эти четыре женщины, казалось, не имели значения, но на самом же деле их родные дома были в Цине. Несмотря на то, что они не были из исключительных семей, у них все еще было некоторое преимущество в городе, и они сделали некоторые вещи, которые Хёнгу не понравились. Поэтому, когда он послал четырех девушек к Руи Ванг Фу, он чувствовал себя очень хорошо.

Он отложил список в сторону. Прямо сейчас, он не был заинтересован в принятии Фэй. В прошлом он чувствовал, что разнообразие красивых женщин рядом с ним было необходимо, однако теперь он чувствовал, независимо от того, сколько их было, если они не были удовлетворительными, они просто занимали место.

«Приказываю одарить каждую из женщин-кандидаток в зале Туан Фан парой золотых браслетов для их приданого. Через три дня они могут вернуться домой и выйти замуж по любви, так что им не придется оставаться во дворце».

Отдавая такой приказ, Император явно говорил другим, что у него нет намерений принимать женщин-кандидаток в качестве наложниц, поэтому он позволяет им вернуться домой, чтобы жениться по собственной инициативе.

Дамы были отправлены домой, чтобы писать свою судьбу самостоятельно, императрица была беременна, оставался вопрос, кто тогда будет служить императору? Люди во дворце начали размышлять, казалось бы, забывая уроки прошлого.

Цинь Бай Лу слушала отчет слуги о жалкой ситуации Цюй Юэ Су, ее настроение тут же улучшилось. Она наградила слугу горсточкой меди. Подняв чашку, она сказала Ру Хуа: «Я просто хочу понаблюдать, как долго она сможет продержаться без обеспечения Ванг е».

Ру Хуа увидела радость на лице Ванг Фэй и беспомощно промолвила: «Ванг Фэй, нуби слышала, что сегодня при дворе был Ванг е»

«Его дела не имеют ко мне никакого отношения», холодно улыбнулась Цинь Бай Лу, «прямо сейчас, я не могу управлять даже внутренними делами, не говоря уже о том, что происходит снаружи».

Увидев выражение лица Ван Фэй, Ру Хуа поняла. Ванг Фэй скорее всего все еще не знает, что Ванг е был понижен в должности и отстранен от должности. Этот вопрос был чрезвычайно серьезным. Какова вероятность, что увидев состояние Цинь Бай Лу, не случилась бы еще одна стычка с Хи Юанем?

«Дела Бен Ванга, естественно, не имеют к тебе никакого отношения», - откуда-то вошел Хи Юань. Он, не всматриваясь в выражения лиц Цинь Бай Лу и Ру Хуа, просто сел спереди и сказал: «Боже ж ты мой, просто посмотри как ты низко пала. Прямо сейчас, твоя семейка Цинь выставляет свою кандидатуру для императора, чтобы тот небрежно отмахнулся и в конечном итоге даже не взял ни одну наложницу, как они вообще будут смотреть на Бен Ванга?»

Лицо Цинь Бай Лу мгновенно потемнело. Слова Юаня были унижительными, однако они не были необоснованными. Если он так сказал, то это означало, что семья Цинь действительно хотела отправить кого-то во дворец.

Хи Юань слегка рассмеялся: «ты действительно веришь, что дочери твоей семьи Цинь - неподражаемые богини, в которых все влюбляются? Твоя семья может и не чувствует неловкость, но мне стыдно на вас смотреть». Его пальцы мягко постучали по подлокотнику стула, насмехаясь, он продолжил: «Кроме того, если вы говорите, что не имеете ничего общего с делами Бена Ванга, почему бы вам тогда не собраться и не уехать домой? Бен Ванг определенно попросит развода у императора»

Сердце Цинь Бай Лу сжалось. Она посмотрела на него, пытаясь найти хоть малейший намек на шутку. Однако он был как никогда серьезен.

«Ванг е... за меня поручался лично сяньди, чтобы в конечном итоге я стала вашей Ванг Фэй, вы не можете обращаться со мной таким образом,» Цинь Бай Лу пролепетала: «Вы не можете развестись со мной.»

«Даже если бы здесь был сяньди, я бы все равно изъявил желание развестись с тобой. Более того, теперь, когда сяньди больше нет, - злобно посмотрел на нее Юань, - Проваливай, уходи с глаз моих долой».

Глаза Цинь Бай Лу покраснели, она поклонилась и приготовилась уходить, когда увидела, что Хи Фу Эр ворвался и сказал ей кое-что, что лишь усугубило её ситуацию.

Зачем императору отдавать несколько наложниц и обвинять ее в том, что она плохо служила Ванг е? Цинь Бай Лу чувствовала, что ее лицо горело, как будто кто-то сильно ударил ее.

Горе от боли.

Хи Юань не заботился о ней, только приказал ему привести людей, чтобы все увидели это.

Цинь Бай Лу посмотрел на Фу Эра и побежала прочь. Она почувствовала, как таз с холодной водой облил ее, окутывая ледяной водой с ног до головы.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/363697>